

18+

МИР УТОПЛЕННЫХ ЧЕРВЕЙ

ЧИСТЫЙ УЖИН

Венис Шербатов

Денис Щербаков
Мир утопленных
червей. Чистый ужин

<https://litres.ru/74291404>

ISBN 9785007074438

Аннотация

Для тех, кто тонет. Для тех, кто выплыл. Для тех кто хочет понять.

«Мир утопленных червей» — социальная драма и психологический реализм.

Дебютный роман. 2026.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

МИР УТОПЛЕННЫХ ЧЕРВЕЙ. ОБЩЕПИТ.	5
ЧИСТЫЙ УЖИН	
МОТЫЛЬКИ	7
ПОСВЯЩАЕТСЯ	8
ПРОЛОГ	9
ГЛАВА 1. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АД	11
СЕМНАДЦАТЬ ЧАСОВ НАЗАД...	11
9:00	16
ГЛАВА 2. БИЗНЕС-ЛАНЧ	23
11:00	23
12:00	24
14:00	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Мир утопленных червей

Чистый ужин

Денис Щербаков

Дизайнер обложки Ксения Журавлёва

Иллюстратор Ксения Журавлёва

Редактор Ксения Журавлёва

© Денис Щербаков, 2026

© Ксения Журавлёва, дизайн обложки, 2026

© Ксения Журавлёва, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-7443-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МИР УТОПЛЕННЫХ ЧЕРВЕЙ. ОБЩЕПИТ. ЧИСТЫЙ УЖИН

МОТЫЛЬКИ

Мир закрылся, но самые большие мотыльки
Осыпали тебя своей мочой.

Ты только будешь приоткрыт,
Тебя затопчут бешеной струёй.

Ты будешь нежен и весёл,
Тебя спокойно одолеет месть,
За то, что бросили в обеденный котёл,
Утопленных червей...

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Мотылькам. Которых обливали грязью,
ломали крылья, бросали в котёл.
Кто верил, улыбался, надеялся — а его сломали.

Утопленным червям. Кто уже сварился в этом котле.
Кто тянет других на дно, потому что сам забыл,
как это — летать.

Тем, кто слышал: но не слушал.
Тем, кто улыбался, когда хотелось молчать.
Тем, кто сорвался.
Тем, кто ушёл.
Тем, кто остался.

Эта книга про вас.
И про то, что однажды котёл закипает.

«Мир утопленных червей»
— социальная драма и психологический реализм.
Дебютный роман. 2026

ПРОЛОГ

Отвёртка, смоченная солью, вошла в горло. Он захрипел, дёрнулся в конвульсиях, пытался закричать, но наружу вышел только булькающий, мокрый звук.

— Приятно подавиться... Ха, — голос был ровным, почти ласковым.

Нож для мяса отсёк ещё один кусок плоти. На этот раз — человеческой.

Стоя за барной стойкой, я плакала, пила водку и читала свой стих.

**Не сломаете, не встревожите,
Я-то знаю, вы же не сможете.
Не поддамся, не посмею,
Не сломаюсь, не сумею.**

**Не израньте в искушенье
Мою душу на части в терпенье.
Не издам ни писка в отчаянье,
Я-то знаю — яды в молчанье.**

ГЛАВА 1. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АД

СЕМНАДЦАТЬ ЧАСОВ НАЗАД...

— Ну вставай давай! — голос матери пробивался сквозь сон уже в третий раз.

Пятница. Будильник звенел, голос был подкошенным и недовольным. Сон — быстрым и болезненным. Душа не отдохнула.

Подъём. Ванна. Косметика. Смена одежды. Кухня.

Аня открыла дверцу холодильника. На полке стояло молоко, пол торта, соусы, открытые консервы и пустота.

— А где мой завтрак? — спросила Аня скорее для порядка.

— А это ты себе сделала? — мать уже стояла в дверях, скрестив руки.

— Да. Сегодня тяжёлый день, думала в автобусе перекусить.

— Ну ты на работе можешь поесть. Ты же в ресторане работаешь.

Дверь холодильника закрылась с металлическим стуком.

— В ресторане? Три сырника за триста десять рублей?

— Ну по дороге в магазин сходи. Тебе что, для матери жалко?

Голос Ани невольно пополз вверх:

— Мне не жалко! Просто можно хотя бы подумать обо мне?

— А обо мне ты не хочешь подумать? Я твоя мать. А ты только для себя завтрак сделала. Я что, эгоистку растила?

— Тебе виднее.

— Что?

— Ничего.

Аня вышла из кухни.

Сумка. Ключи. Телефон. Куртка.

Мать вышла в коридор, шаркая тапками:

— Мусор выкинь, — и подбросила пакет к выходу.

Аня закатила глаза. Мать уже ушла в комнату.

— Пока, — сказала Аня в пустоту.

— Давай, не задерживайся, — донеслось из-за двери
сквозь гул телевизора.

Дверь. Площадка. Мусоропровод. Лестница. Лифт. Домофон. Улица.

Холод ударил по лицу — февральский, злой. Аня нащупала наушники, включила классику и зашагала к остановке.

Дорога занимала минут сорок: пятнадцать пешком, двадцать на автобусе, ещё пять пешком. День был холодным, дорога скользкой, сумка тяжёлой, настроение сонным и грустным.

День сурка, который длится уже несколько лет.

Мать больна. Съехать не могу. Работаю и за себя, и за неё. Кредитка на сорок тысяч. Аренда. Работа. Выгорание. Вечные ссоры.

Когда же это всё поменяется? Когда я буду жить одна? Когда у неё закончится этот реабилитационный период? Когда я буду свободной?

Мысли переключались сами собой — она и не заметила, как подошла к остановке.

Ждём. Ждём. Автобус. Пять минут. Ждём. Семь минут. Ждём. Трамвай. Автобус. Ждём.

— О, мой, — Аня убавила музыку и полезла в сумку за кошельком.

Подняла взгляд.

Автобус с рекламным плакатом «Ждём вас снова в нашем ресторане» промчался мимо.

— Да блин.

Она сунула кошелёк в карман и открыла приложение такси.

Такси. Музыка. Дорога. Тишина.

Подойдя, она глубоко вздохнула, посмотрела на заднюю дверь ресторана и мысленно сказала:

— Удачи мне.

9:00

Бежевые кроссовки перешагнули порог запасного выхода и прошлёпали к раздевалке.

— Привет, — бросила Аня в сторону Жени.

Та промолчала, сделала вид, что Ани не существует, и вышла.

Сменка. Шкафчик. Фартук. Хвостик.

Готово.

Аня прошла через кухню, коридор с туалетами и вышла в зал. Все уже на местах. Кроме шеф-повара — вечно он опаздывает.

В заведении уже кипела предсменная суeta. Аня медленно прошла между столами, разглядывая каждого, кто сегодня будет определять её настроение.

Сегодня на смене:

Администратор Валя. 27 лет. Если бы проводились сорев-

нования по принципу «задуши, но не убей», она была бы в топ-10. Улыбка, за которой лезть и пофигизм.

Официантка Алина. 19 лет. Выбрала лёгкий путь: деньги, клубы, парни. Высокомерная. Крутится возле Коли.

Повар Коля. 25 лет. Сгонял пару раз на вахты и теперь доказывает, что он лучший. Вечно подкатывает к Алинке.

Официантка Женя. 20 лет. Скромный вид, но гнилая душа. Вечно орёт и недовольна.

Бармен Никита. 27 лет. Прикольный чел с тату, но своего мнения нет.

Шеф-повар Антон. 31 год. Повар неплохой, но ни приличный, ни вежливости.

Клининг Нина. 45 лет. Женщина-сталь. Спокойна как удав. Лучше не трогать.

Аня отошла к окну, посмотрела на своё отражение.

Двадцать один год. Мечтательница и реалистка в одном лице. Она живёт с мыслью, что скоро упадёт метеорит и всё изменится. Она съедет от матери, найдёт парня, начнёт пи-

сать. Но третий год одно и то же: работа, дом, работа. Под глазами — синева, в груди — выгорание, в голове — депрессия, которую глушишь энергетиками и надеждой.

Надежда тает быстрее, чем лёд в стакане с колой.

Мать. Вечно пьяная, вечно с протянутой рукой. Отец свалил, когда Ане было двенадцать. Мать осталась. Боль осталась. И я тоже осталась.

Аня обвела взглядом зал. Алина уже уткнулась в телефон, Женя красилась у зеркала, Ваня протирал бокалы за баром. Сегодня пятница. Третья смена подряд. Сегодня будет жарко.

— Привет, — сказала Аня, проходя мимо Вани.

— Привет, — кивнул он, не отрываясь от стекла.

Телефон молчал. От Веры — ничего.

В зале заиграла тихая музыка. Валя уже стояла у входа, отпирала дверь. За ней маячили двое — первые гости.

— Отлично, это мои, — Женя выпорхнула из-за стойки, как будто только этого и ждала.

— Это мой столик, — ровно сказала Аня.

Женя обернулась, окинула её взглядом с лёгкой, почти ласковой улыбкой. Одними губами, не разжимая зубов, произнесла:

— Мне похуй.

И уплыла к гостям.

Аня перевела взгляд на Алину. Та стояла в телефоне — хоть бы глазом повела. Ноль эмоций.

— Окей, — выдохнула Аня. — Сегодня, видимо, будет тяжело.

Дверь на кухню хлопнула. Антон — вечно опаздывающий, вечно с видом, будто он тут главный — завалился внутрь.

— Здоров, братан, как ты тут? — донеслось из-за двери.

— Да норм, здоров, ты сам как? — ответил Коля.

— Да норм, чё, заказов ещё не было?

— Да не, я только с перекура пришёл.

— Ну понял, сделай чая по-братски.

— Щас.

Валя вышла из туалета, поправила волосы, окинула взглядом зал и подошла к девочкам. В руках — блокнот.

— Так, девочки. Пятница. Сложный день. От вас требуется точность, слаженность и качество.

Она раскрыла блокнот, заглянула в записи, но тут же, будто вспомнив что-то, достала телефон и застучала по экрану.

— Алина, у тебя столы с 1 по 7. Женя — с 8 по 15. — Валя подняла глаза, оглядела Аню. — А тебе... столы с 16 по 21. Самые лёгкие.

Пауза. Валя захлопнула блокнот.

— Ты какую смену работаешь?

— Третью.

— Как раз. Вип-столики обслуживает Алина. Чаевые де-

лятся поровну.

Она снова уткнулась в телефон.

— Сегодня приедет Олег. Хочет, чтобы обслуживала ты. Готовься.

Развернулась и ушла.

Дальше потянулось время без гостей. Аня ушла за бар, взяла стопку вилок, принялась натирать. Металл охлаждал пальцы. Она листала телефон — от Веры тишина.

Из кухни вышел Антон, плюхнулся на стул.

— Встань, — сказала Аня, — У нас гости.

Антон слез, зашёл за стойку.

— По меню: всё есть, кроме рёбрышек, лосося и кинзы. Скоро привезут.

— Хорошо, — ответила Алина, не отрываясь от телефона.

— Ты запомнила? — Антон повысил голос.

— Да, не кричи.

— Дура, — буркнул он и ушёл.

Через пару минут Алина подошла к компьютеру:

— А что там на «стоп»?

Аня продиктовала. Алина огрызнулась, но отошла.

Аня ничего не ответила. Просто продолжила натирать вилку. Медленно, тщательно.

«Настроение портить с утра из-за таких как Алина?»

Ну уж нет.

Я сильнее.

ГЛАВА 2. БИЗНЕС-ЛАНЧ

11:00

— Добрый день, меня зовут Аня, сегодня я ваш официант. Уже выбрали?

— Здравствуйте, а у вас бизнес-ланч уже работает?

— Да, с десяти утра до пяти вечера.

— Хорошо, тогда мне, пожалуйста, третий, и моей девушке — первый.

— Хорошо. Меню могу забрать?

— Да, спасибо.

— По ожиданию минут пятнадцать-двадцать.

— Хорошо.

Аня забрала меню и отправилась к бару.

12:00

Зал заполнился за пятнадцать минут, будто по команде. От студентов до офисных работников — все, у кого обед по расписанию, а жизнь по часам.

Алина стояла у кассы, листала телефон. К ней подошёл гость.

— Девушка, можно меню?

— Сейчас, подойдёт кто-нибудь.

Аня видела это. Подошла, протянула меню. Гость кивнул, улыбнулся. Алина бросила взгляд:

— Героиня.

Аня сделала вид, что не слышала.

В кармане завибрировал телефон. Мать. Сброс.

Люди. Заказы. Время.

Через полчаса Женя подошла к ней с приторной улыбкой.

— Ань, выручи, а? У меня там столик 8, заказ готов. Отнеси, а я в туалет схожу.

Аня посмотрела на неё. У неё самой висело три заказа.

— У меня самой заказы.

— Ну ты же справишься. Ты же у нас такая... ответственная.

Женя развернулась и ушла. Аня взяла чужой поднос.

Телефон снова завибрировал. Мать. Сброс.

К часу дня зал начал наполняться. Аня остановилась у бара на секунду, перевела дыхание. Ваня протянул стакан воды.

— Ты как?

— Нормально.

— Выглядишь усталой.

— Бывало и хуже.

Она выпила воду и пошла собирать грязную посуду. Телефон снова завибрировал — мать. Сброс. Тут же пришло СМС:

«Ты что, офигела, трубку не берёшь? А если я тут умираю? Живо перезвони мне...»

Аня убрала телефон и пошла дальше.

14:00

К двум часам гости начали расходиться. Трое официантов стояли у барной стойки, лениво занимаясь своими делами.

— Ща выдохнем, — сказал Ваня.

— Выдохнем мы только через труп, — усмехнулась Женя, переглянувшись с Алиной и покосившись на Аню.

Аня не придавала этому значения. Она спокойно смотрела в окно. Солнце. Люди. Машины. Свобода. А она здесь. Глубокий вздох — и она продолжила раскладывать салфетки и вилки.

Тишина сменилась смехом.

В дверях стояла четвёрка — двое мужчин, две женщины. Громкие, весёлые, с чувством «мы тут главные».

Администратор посадила их за двадцатый стол — самый дальний от кухни, от бара, от людей.

Аня посмотрела на часы. 14:30.

Тяжело выдохнула и отправилась к гостям.

Следующие полтора часа превратились в испытание. Гости меняли заказы, путались в пожеланиях, требовали невозможного. Одному без лука, второму без соуса, третьему рыбу не жареную, а запечённую.

— Вы что, тупые там?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.